

Я закрою твою компанию
и украду
твоё сердце

Влад Ибатов

Влад Ибатов

**Я закрою твою компанию
и украду твоё сердце**

<https://litres.ru/74682692>

SelfPub; 2026

Аннотация

29-летняя Алиса — лучший кризис-менеджер Москвы. Её работа — закрывать убыточные компании, увольнять людей и продавать активы. Она цинична, профессиональна и не верит в чувства. Её новый клиент — Максим, основатель семейной кондитерской фабрики "Аврора", которая на грани банкротства. По контракту у Алисы есть три месяца, чтобы ликвидировать бизнес. Но Максим не собирается сдаваться. И он чертовски обаятелен.

Содержание

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ	4
Ликвидатор в юбке	6
Мука, сахар и сто двадцать пар глаз	12
Цифры, которые лгут	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Влад Ибатов

Я закрою твою компанию и украду твоё сердце

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ

1. ****Алиса Морозова.**** 29 лет. Кризис-менеджер. Умная, циничная, носит идеальные костюмы и каблуки как броню. Отец бросил семью, когда ей было 10, и она с тех пор не верит в "семейный бизнес" и "мечты". Её принцип: "Чувства — это убыток". Но внутри — ранимая девушка, которая боится привязанности.

2. ****Максим Авдеев.**** 34 года. Основатель кондитерской фабрики "Аврора", которую основала его бабушка 50 лет назад. Харизматичный, упрямый, идеалист. Верит в людей, в мечты, в "правильный бизнес". Не умеет считать деньги, зато умеет делать лучшие в городе эклеры.

3. ****Игорь.**** Партнер Алисы по бизнесу. Циничный, прагматичный. Подталкивает её "не смягчаться" и "закрывать сделку". Антагонист внутри истории. 4. ****Бабушка Нина.**** 78 лет. Основательница "Авроры". Мудрая, хитрая, сразу понимает, что Алиса и Максим созданы друг для друга. Начи-

нает их сватать.

Ликвидатор в юбке

Алиса Морозова опоздала на семь минут.

Специально.

Она знала: если приходишь на встречу с клиентом минута в минуту, он думает, что ты свободна и desperate. Если опаздываешь на три минуты — ты занята, у тебя плотный график, ты востребована. Если опаздываешь на десять — ты непрофессионал.

Семь минут — идеально.

Она вошла в переговорную комнату офиса "Авроры" ровно в 11:07, постукивая каблуками по паркету. На ней был идеально сидящий серый костюм, белая блузка, волосы собраны в тугий пучок. На лице — нейтральное выражение, которое она тренировала перед зеркалом годами. Выражение, которое говорило: "Я умная, я дорогая, и я не собираюсь тратить ваше время".

За столом сидел мужчина.

Алиса на секунду замерла.

В досье было написано: "Максим Авдеев, 34 года, основатель и владелец кондитерской фабрики 'Аврора'. Образование — кулинарный техникум (да, кулинарный). Холост. Увлекается...". Дальше шёл список увлечений, который Алиса не стала читать, потому что это не имело значения.

В досье не было написано, что Максим Авдеев **чертовски красив**.

Высокий, широкоплечий, с темными волосами, которые он, видимо, пытался укротить, но безуспешно — одна прядь падала на лоб. Глаза — серые, с зелеными искрами. И выражение лица...

Алиса видела много выражений на лицах клиентов. Страх, гнев, отрицание, торг. Но это было что-то новое. Это было выражение человека, который **знает**, что она пришла его убить, и уже решил, как будет драться.

— Алиса Морозова, — представилась она, протягивая руку. — Кризис-менеджер компании "ФинКонсалт".

Максим не встал. Он посмотрел на её руку, потом ей в глаза.

— Я знаю, кто вы, — сказал он. Голос был низким, с легкой хрипотцой. — Вы "ликвидатор". Тот самый. Который закрывает компании, увольняет людей и продаёт активы по частям, как мясник тушу.

Алиса не моргнула. Она ожидала этого.

— Я — антикризисный управляющий, — поправила она, садясь напротив. — Моя задача — найти оптимальное решение для вашей компании. В вашей ситуации...

— В моей ситуации, — перебил её Максим, — у вас уже всё решено. Вы пришли сюда не "найти решение". Вы пришли закрыть фабрику, которую моя бабушка строила пятьдесят лет. И уволить сто двадцать человек, которые работа-

ют там дольше, чем вы живёте на свете.

— Мистер Авдеев...

— Максим. И да, я знаю статистику. Знаю, что вы закроете "Аврору" за три месяца. Знаю, что продадите землю девелоперам, которые построят тут очередной бизнес-центр. Знаю, что для вас это просто сделка.

Он наклонился вперед, и Алиса почувствовала запах его парфюма — что-то древесное, с нотами кофе.

— Но для меня это не сделка, — тихо сказал он. — Это моя семья. Моя бабушка. Люди, которые работают на фабрике с советских времён. И если вы думаете, что я просто подпишу ваши бумажки и уйду...

— Я ничего не думаю, — холодно ответила Алиса. — Я анализирую данные. А данные говорят, что ваша компания убыточна последние три года. У вас долги на восемьдесят миллионов. Кассовый разрыв. Нет стратегии. Без внешнего управления вы обанкротитесь сами — просто медленнее и болезненнее.

Максим сжал челюсти.

— Вы даже не посмотрели на наш продукт.

— Я не обязана. Моя задача — финансовый анализ, а не дегустация эклеров.

— Тогда вы плохой кризис-менеджер.

Алиса приподняла бровь.

— Простите?

— Вы слышали. — Максим встал, и Алиса невольно от-

метила, что он действительно высокий. — Вы пришли сюда с готовым решением. Вы даже не попытались понять, что у нас за компания. Что за люди. Что за продукт. Вы просто открыли Excel, увидели красные цифры и сказали: "Закрываем".

— Это называется профессионализм.

— Нет, — покачал головой Максим. — Это называется цинизм.

Он обошел стол и подошел к окну. За окном был виден промышленный район — старые корпуса фабрики, трубы, склады.

— Знаете, что самое смешное? — сказал он, не оборачиваясь. — Моя бабушка, когда основывала фабрику, тоже была "убыточной". Первые два года. Все говорили — закрывайте. А она не закрыла. И через пять лет "Аврора" стала лучшим кондитерским брендом в городе.

— Это была другая экономика, — парировала Алиса. — Сейчас другие правила.

— Правила не меняются, — Максим повернулся к ней. — Меняются люди. Вы, например.

Алиса почувствовала, как внутри закипает злость. Она не привыкла, чтобы клиенты ей грубили. Особенно те, которые должны ей благодарны за то, что она вообще согласилась взять их проект.

— Мистер Авдеев, — она встала, собирая документы. — Я не собираюсь тратить ваше время и своё. Вы получили мой отчет. У вас есть два варианта: подписать соглашение о ре-

структуризации под моим управлением, или я рекомендую кредиторам подать на банкротство. В этом случае вы потеряете всё — включая право на бренд "Аврора".

— А третий вариант?

— Какого?

— Третий вариант. Что вы дадите мне шанс. Приедете на фабрику. Посмотрите на всё своими глазами. И если через неделю вы всё ещё будете уверены, что фабрику нужно закрыть — я подпишу ваши бумажки. Без сопротивления.

Алиса посмотрела на него.

Это был манипулятивный прием. Она видела это насквозь. Он пытался выиграть время, арелируя к её... чему? Совесть? У неё не было совести. Был профессионализм.

Но...

Она посмотрела в его глаза. Серые, упрямые, с вызовом. И вдруг поймала себя на мысли: она не может вспомнить, когда в последний раз клиент смотрел на неё так. Не как на "ликвидатора". Не как на врага. А как на... человека, которого он пытается в чём-то убедить.

"Нет", — сказала она себе. "Это манипуляция. Не ведись."

— Хорошо, — услышала она свой голос. — Одна неделя. Я приеду на фабрику завтра в девять утра. Посмотрю производство, поговорю с сотрудниками, изучу продукт. Если через неделю я не увижу перспектив — вы подписываете соглашение. Без условий.

Максим улыбнулся. Улыбка была кривой, но в ней было

что-то... победное.

— Договорились.

— И мистер Авдеев...

— Максим.

— Максим, — она подчеркнула это имя, как будто пробуя его на вкус. — Не пытайтесь мной манипулировать. Я не верю в "семейный бизнес" и "мечты". Я верю в цифры.

Он подошел ближе. Настолько близко, что она почувствовала тепло его тела.

— А я верю в людей, Алиса, — тихо сказал он. — И посмотрим, во что вы поверите через неделю.

Он протянул руку — не для рукопожатия, а чтобы открыть ей дверь.

Жест джентльмена. В мире, где Алиса привыкла к волчьим законам.

Она вышла из переговорной, чувствуя, как сердце бьётся чуть быстрее, чем должно.

"Это ничего не значит", — сказала она себе. "Просто клиент оказался сложнее, чем я думала."

Но когда она села в машину и посмотрела в зеркало заднего вида, то увидела, как Максим стоит у окна и смотрит ей вслед.

И Алиса вдруг поняла: эта неделя будет очень, очень длинной.

Мука, сахар и сто двадцать пар глаз

Фабрика "Аврора" оказалась не такой, как представляла Алиса.

Она ожидала что-то унылое: обшарпанные стены, уставшие лица, запах дешевого производства. Что-то, что легко вписать в отчет под заголовком "Неэффективные активы, подлежащие ликвидации".

Но когда её черный "Мерседес" свернул на территорию фабрики в 8:55 утра (приехала на пять минут раньше — профессиональное "я контролирую ситуацию"), она увидела...

Чистоту.

Корпуса были старые — кирпичные, советской постройки, с высокими окнами. Но не разрушенные. Аккуратно покрашенные. Территория подметена. У ворот — будка охранника, из которой выглядывал седой мужчина в чистой форме.

— Доброе утро, — сказал охранник, открывая шлагбаум.
— К Максим Викторовичу?

— Алиса Морозова, — представилась она. — Кризис-менеджер.

— А, вас ждут. Проходите, второй корпус, кабинет дирек-

тора.

Алиса припарковалась и вышла из машины. Воздух пах... ванилью? И чем-то еще — сладким, теплым, домашним. Она невольно вдохнула глубже.

"Это ничего не значит", — сказала она себе. "Запах не влияет на финансовые показатели."

Она направилась ко второму корпусу, постукивая каблучками по асфальту. На ней сегодня был другой костюм — темно-синий, более строгий. Волосы снова в пучке. На лице — нейтральное выражение. Броня была на месте.

Но внутри что-то... насторожилось.

Дверь кабинета директора была открыта. Максим стоял у окна, разговаривая по телефону. Увидев её, он кивнул и сказал: "Да, перезвоню через час", — и положил трубку.

— Вы пришли, — сказал он. Не вопрос. Констатация.

— Я всегда прихожу, когда обещала, — ответила Алиса, входя в кабинет. — Надеюсь, вы готовы показать мне всё.

— Готов. — Максим обошел стол. На нем — никаких бумаг. Только ноутбук и чашка кофе. — Но сначала — кофе?

— Нет, спасибо. Давайте начнем.

— Как хотите. — Он взял со стола планшет. — Маршрут такой: сначала цех производства, потом склад, потом — дегустация. И встреча с бабушкой.

— С бабушкой?

— Нина Павловна. Основательница фабрики. Она хочет вас видеть.

Алиса нахмурилась. В досье было написано, что Нина Павловна на пенсии и не участвует в управлении. Почему она хочет видеть кризис-менеджера?

— Это обязательно?

— Для меня — да.

Они посмотрели друг на друга. Алиса видела в его глазах тот же вызов, что и вчера. Но теперь к нему добавилось что-то еще... хитрость?

"Он ведет меня по своему сценарию", — поняла она. "Ладно. Посмотрим, что у него есть."

— Хорошо, — сказала она. — Начнем с цеха.

Цех производства оказался... живым.

Это было не то слово, которое Алиса использовала бы в отчете. Но именно оно пришло ей в голову, когда они вошли в большое помещение с высокими потолками и огромными окнами.

Воздух здесь был густым от запаха теста, ванили, шоколада. Работали конвейеры — но не автоматические, как на современных фабриках, а... полуручные. Женщины в белых халатах и шапочках лепили пирожные, глазировали торты, украшали эклеры.

Вручную.

Алиса остановилась.

— Это... неэффективно, — сказала она.

— Что именно? — спросил Максим.

— Ручной труд. Вы тратите в три раза больше времени на украшение одного торта, чем автоматическая линия. Это увеличивает себестоимость.

— Зато каждый торт — уникальный, — ответил Максим.
— Посмотрите.

Он подошел к одной из работниц — молодой женщине лет тридцати, с сосредоточенным лицом. Она украшала торт кремом, выводя узоры.

— Марина, покажи.

Женщина подняла глаза, улыбнулась.

— Максим Викторович! Здравствуйте.

— Это Алиса, она... гостья. Покажи, что ты делаешь.

Марина кивнула и вернулась к работе. Алиса смотрела, как та выводит тонкой струйкой крема сложный узор — цветы, листья, завитки. Это было не просто украшение. Это было... искусство.

— Это свадебный торт, — объяснила Марина. — Для молодой пары. Они заказали "весенний сад". Я представляю, как они будут резать его на свадьбе, и делаю так, чтобы им было красиво.

Алиса моргнула.

— Вы... представляете?

— Ну да. — Марина пожала плечами. — Это же не просто торт. Это их праздник. Я хочу, чтобы он был идеальным.

Алиса посмотрела на Максима. Тот смотрел на неё — спокойно, без торжества. Просто смотрел.

— Пойдемте дальше, — сказал он.

Они обошли весь цех. Алиса видела, как женщины работают — не как роботы, а как... ремесленники. Каждая знала своё дело, каждая гордилась результатом. Она видела, как одна из них, пожилая женщина, поправляет молодую девушку: "Нет, Саша, крем нужно класть вот так, видишь? Чтобы край был ровный".

Это было не производство. Это была... мастерская.

"Но это не отменяет финансовых показателей", — сказала себе Алиса. "Красивые торты не платят по счетам."

Склад оказался больше, чем она ожидала. И... пустее.

— У вас низкий запас сырья, — отметила она, глядя на полки. — Это риск. Если будет сбой в поставках, вы остановите производство.

— Мы работаем по системе just-in-time, — ответил Максим. — Заказываем ровно столько, сколько нужно на неделю. Это снижает затраты на хранение.

— Но увеличивает риски.

— Зато снижает себестоимость.

Алиса посмотрела на него. Он не был глупым. Он знал, что делал. Просто... делал это не так, как она привыкла.

"Ладно, — подумала она. — Может, он не идиот. Может, он просто... идеалист."

Они вернулись в кабинет. На столе появилась коробка.

— Дегустация, — сказал Максим, открывая её.

Внутри — эклеры. Много эклеров. С разным кремом, разной глазурью, разной формы.

— Это наш флагманский продукт, — сказал Максим. — Эклеры. Бабушкин рецепт. Попробуйте.

Алиса посмотрела на эклеры. Она не ела сладкого уже лет пять — следила за фигурой. Но отказаться было невозможно. Это было частью "изучения продукта".

Она взяла один — классический, с заварным кремом. Откусила.

И замерла.

Вкус... это был не просто вкус. Это было... воспоминание. Она вдруг вспомнила, как ей было семь лет, и мама покупала ей эклеры в маленькой кондитерской. И она сидела на скамейке в парке, и солнце светило сквозь листья, и было... хорошо.

Она моргнула.

"Что это было?"

— Ну? — спросил Максим.

— Неплохо, — сказала она, стараясь, чтобы голос звучал нейтрально. — Но это не отменяет...

— Попробуйте другой, — перебил её Максим, протягивая эклер с фисташковым кремом.

Она попробовала.

И снова — воспоминание. На этот раз — первое свидание. Ей было восемнадцать, и парень, который ей нравился, привел её в кафе и заказал эклеры. И она смеялась, потому

что крем попал ей на нос, и он вытирал его салфеткой, и их пальцы коснулись...

Алиса поставила эклер.

— Хватит, — сказала она. — Я поняла. Продукт хороший.

— Но?

— Но хороший продукт не гарантирует прибыль. У вас проблемы с управлением, с маркетингом, с финансовым планированием. Вы можете делать лучшие эклеры в мире, но если вы не умеете их продавать...

— Тогда нам нужен не ликвидатор, — тихо сказал Максим. — Нам нужен партнер.

Алиса посмотрела на него.

"Партнер", — повторила она про себя. "Он хочет, чтобы я стала партнером."

— Моя задача — не партнерство, — сказала она. — Моя задача — найти оптимальное решение.

— И какое решение вы нашли?

Она открыла рот, чтобы ответить — "заккрытие компании", как было в отчете. Но слова застряли в горле.

Потому что она вспомнила Марину, которая представляла свадебный торт. Вспомнила пожилую женщину, которая учила молодую девушку. Вспомнила вкус эклеров, который вернул её в детство.

И она поняла: в её отчете чего-то не хватало.

— Нина Павловна ждет вас, — сказал Максим, когда они

вернулись в кабинет. — Третий этаж, квартира. Она живет прямо на фабрике.

— Живет на фабрике?

— С тех пор, как дедушка умер. Говорит, что так удобнее — она может приходить в цех, когда захочет.

Алиса посмотрела на него.

— Вы.allow ей это?

— Она основательница. Я не могу ей не позволить.

Они поднялись на третий этаж. Это было не офисное помещение, а настоящая квартира — старая, уютная, с коврами и книжными шкафами. Дверь открылась, прежде чем они успели постучать.

На пороге стояла женщина.

Маленькая, худенькая, лет семидесяти восьми. Седые волосы, собранные в пучок. Очки на носу. И глаза...

Алиса остановилась.

Глаза у Нины Павловны были такие же, как у Максима. Серые, с зелеными искрами. Но в них было что-то еще... хитрость? Веселье?

— А, это ты, — сказала Нина Павловна, глядя на Алису. — Наконец-то. Заходи, заходи.

Алиса вошла. Квартира была маленькой, но уютной. На стенах — фотографии. Молодая Нина у станка, молодая Нина с тортом, молодая Нина с мужчиной (дедушкой?), молодая Нина с детьми (Максим в детстве?).

— Садись, — сказала Нина Павловна, указывая на диван.

— Чай будешь?

— Нет, спасибо, — ответила Алиса, садясь. — Я...

— Ты кризис-менеджер, — перебила её Нина Павловна.

— Пришла закрыть мою фабрику.

Алиса моргнула.

— Я... не совсем...

— Не ври, девочка, — Нина Павловна усмехнулась. — Я пятьдесят лет в этом бизнесе. Я вижу людей насквозь. Ты пришла закрыть "Аврору".

Алиса сглотнула.

— Моя задача — найти оптимальное решение, — сказала она. — И если оптимальное решение — закрытие...

— То ты его примешь, — кивнула Нина Павловна. — Я знаю. Максим мне рассказал.

Она посмотрела на Алису — долго, внимательно.

— Знаешь, почему я основала эту фабрику? — спросила она вдруг.

Алиса покачала головой.

— Потому что я любила печь, — сказала Нина Павловна.

— И потому что я хотела, чтобы люди были счастливы. Когда человек ест мой торт — он улыбается. А когда он улыбается — мир становится чуть лучше.

Она встала и подошла к окну.

— Я не бизнесмен, девочка. Я — ремесленник. Я делаю торты, чтобы люди были счастливы. И Максим — такой же. Он не умеет считать деньги. Но он умеет делать людей счаст-

ливыми.

Она повернулась к Алисе.

— Вопрос в том, — тихо сказала она, — умеешь ли ты это видеть.

Алиса смотрела на неё.

И не знала, что ответить.

Вечером Алиса сидела в своем номере в отеле и смотрела в потолок.

На столе перед ней лежал отчет. Тот самый, который она составила вчера. "Заккрытие компании. Продажа активов. Увольнение персонала."

Она взяла ручку.

И... не могла написать ни слова.

Потому что она видела Марину, которая представляла свадебный торт. Видела Нину Павловну, которая пекла торты, чтобы люди были счастливы. Видела Максима, который смотрел на неё так, словно она была... не ликвидатором, а человеком.

"Что со мной не так?" — подумала она.

Она встала и подошла к окну. За окном — город. Огни, машины, суета. Всё, что она знала. Всё, во что она верила.

Но внутри... внутри что-то изменилось.

Она не знала, что это было. Не знала, как это назвать. Но она знала одно:

Завтра она вернется на фабрику.

И на этот раз — не как ликвидатор.

Цифры, которые лгут

На следующий день Алиса приехала на фабрику в 8:30.

Не в 8:55, как планировала. Не в 9:00, как договаривалась.

В 8:30.

Она сама не поняла, почему. Просто проснулась в шесть утра, не смогла больше спать, и вместо того чтобы ехать в офис "ФинКонсалта", поехала сюда.

На ней сегодня был не костюм, а джинсы и кашемировый свитер. Волосы — распущенные. Никаких каблучков — удобные ботинки на низком ходу.

"Это не имеет значения", — сказала она себе, паркуясь. "Я все еще кризис-менеджер. Я все еще должна найти оптимальное решение."

Но внутри что-то изменилось. Она это чувствовала.

Максим ждал её у входа в главный корпус. Увидев её, он приподнял бровь.

— Вы рано, — сказал он.

— Я хочу начать, — ответила Алиса. — Дайте мне доступ к финансовой документации. Всей. Не выборочно, как вчера. Всё.

Максим посмотрел на неё — долго, внимательно. Потом кивнул.

— Пойдемте.

Они работали в переговорной. На столе — ноутбук Максима, планшет Алисы, стопки папок с документами. Кофе. Никаких эклеров.

Алиса читала.

Читала внимательно, методично, как привыкла. Но теперь она читала не для того, чтобы найти подтверждение своему отчету. Она читала, чтобы найти... что? Правду?

Через два часа она подняла голову.

— У вас проблемы с финансами, — сказала она.

— Я в курсе, — сухо ответил Максим.

— Нет, вы не в курсе. — Алиса повернула ноутбук к нему.

— Посмотрите сюда. Ваши долги — восемьдесят миллионов. Но если посмотреть на структуру...

Она показала ему таблицу.

— У вас есть кредит на сорок миллионов под восемнадцать процентов годовых. Взят два года назад. Но если посмотреть на график платежей...

Максим нахмурился.

— Что не так?

— Платежи не сходятся. Вы платите больше, чем должны.

На двенадцать процентов больше.

— Что? — Максим вскочил. — Это невозможно. Я проверял...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.